

На правах рукописи

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

**ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва
2016

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре теории государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Научный консультант: Фролова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Радько Тимофей Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра теории государства и права, профессор;

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», кафедра теории права и правоохранительной деятельности, профессор;

Сырых Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», отдел теории и истории права и судебной власти, заведующий отделом.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Защита диссертации состоится 29 сентября 2016 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 504.001.10 по юридическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82, ауд. 2312 (корпус 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: www.ranepa.ru/docs/dissertation/panchenko-v-yu-dissertation.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

**И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор**

Е. Г. Крылова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с потребностями социально-правовой практики в выработке новых и совершенствовании имеющихся правовых инструментов поддержки правомерной и сдерживания противоправной активности субъектов права.

Специфика исторического контекста формирования российской правовой системы наложила отпечаток на юридическую науку и практику, внимание которых сфокусировано прежде всего на принудительных средствах обеспечения права, запретах, ограничениях, мерах борьбы с преступностью, разрешения юридических конфликтов и иных проявлениях юридического противодействия. В то же время правовые средства содействия правомерной деятельности остаются недостаточно изученными как на общетеоретическом уровне, так и на уровне отраслевых юридических наук, в силу чего не в полной мере оказываются востребованными на практике.

Юридическое содействие и противодействие, а также нейтралитет, как реально существующие типы правовых взаимосвязей между правовыми действиями субъектов права, методологически обуславливают необходимость научного исследования категории «правовое взаимодействие», которая отражает взаимную направленность правовых интересов и целей в процессе обмена юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами и выступает особым видом социальной коммуникации.

Важность разработки теории правового взаимодействия связана с необходимостью углубления научных знаний о правовой форме социального бытия, ее закономерностях, различных факторах социальной реальности (рациональных и иррациональных, официальных и неформальных, нормативных и фактических и т. д.), которые определяют индивидуальный и массовый выбор участниками общественных отношений правовых способов удовлетворения потребностей и интересов (либо, напротив, избегание их использования с предпочтением внеправовых или противоправных форм социальной деятельности). Научное исследование категории «правовое взаимодействие», отражающей эти аспекты, отвечает современным вызовам юридической науки, ее объяснительной и прогностической функциям, результаты реализации которых должны учитываться в правотворческой и правореализационной деятельности для обеспечения их эффективности.

Категория «правовое взаимодействие», обладая способностью задавать новый ракурс познания многих правовых явлений и процессов и не вступая в противоречие с уже устоявшимися юридическими категориями, не только углубляет методологический аппарат юриспруденции, но и создает теоретическую основу для прикладных разработок в направлении совершенствования правового регулирования общественных отношений в современном Российском государстве.

Преодоление различных форм правового нигилизма возможно только путем развития культуры правового взаимодействия между гражданами и публично-властными структурами, недостаток которой выступает благодатной почвой для коррупции и иных злоупотреблений. Об осознании этого субъектами политического управления свидетельствует распространенная в последнее десятилетие правотворческая практика внедрения стандартов правового взаимодействия в деятельность органов публичной власти: административные регламенты осуществления функций государственных и муниципальных органов, использование механизмов «обратной связи» для оценки их эффективности и т. д.

В этой связи задачи юридической науки в немалой степени связаны с выявлением и совершенствованием форм правовых взаимодействий, которые обеспечивали бы эффективное осуществление заложенных в праве моделей развития общества и государства, оптимально сочетая механизмы юридического противодействия социально вредному поведению и юридического содействия позитивной социальной активности.

Юридическое содействие реализации прав и законных интересов объединяет ряд самостоятельных видов правовой деятельности, способствующих беспрепятственной правореализации, имеет разные формы внешнего проявления, включая деятельность адвокатов, частнопрактикующих юристов, нотариусов, государственные и муниципальные услуги юридического характера и т. д.

Практическая значимость юридического содействия для реализации прав и законных интересов субъектов права требует от юридической науки разработки проблем правовой политики в этой области, политико-правовых средств совершенствования всех институтов, его оказывающих. Своевременность и важность разработки правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов подтверждается как общегосударственными программными документами, в частности, «Основами государственной политики

Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», Государственной программой Российской Федерации «Юстиция», так и конкретными осуществляемыми государством преобразованиями в правовой сфере: судебная и административная реформы, реформа адвокатуры, развитие институтов уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка, внедрение новых институтов медиации (посредничества), государственных юридических бюро.

Особое место в системе юридического содействия реализации прав и законных интересов продолжают занимать юридические услуги, поиск оптимальной модели организации и функционирования, обеспечивающей доступность которых, выступает одной из важных задач современной юридической науки.

Отмеченные положения обусловили актуальность настоящего диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности темы. Несмотря на тот факт, что до настоящего времени правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации, его структура и типы не были предметом самостоятельного комплексного общетеоретического правового изучения, ряд теоретико-правовых вопросов, входящих в научный анализ по теме исследования, получил отражение в юридической литературе.

Отдельные проблемы правового взаимодействия, правового общения, правовой коммуникации, а также тесно связанные с ними вопросы правовой жизни, правовой (юридической) деятельности и ее институционализации, правовых отношений, правовых ситуаций, юридических конфликтов и компромиссов, препятствий в праве, обеспечения права, правовой политики представлены в работах специалистов по теории права и государства и отраслевым юридическим наукам, основными среди которых являются труды таких ученых, как С. С. Алексеев, Ю. Г. Арзамасов, Р. С. Белкин, Е. В. Вавилин, А. П. Вершинин, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, В. М. Горшенев, В. Г. Графский, Ю. И. Гревцов, В. В. Гриб, Р. Б. Головкин, В. В. Груздев, Д. В. Дождев, Л. Я. Драпкин, С. Г. Дробязко, Н. В. Дунаева, В. В. Еремян, Н. Н. Ефремова, А. Э. Жалинский, М. М. Зубович, В. Б. Исаков, Н. В. Исаков, В. Н. Карташов, Д. А. Керимов, И. П. Кожокарь, С. А. Комаров, А. М. Краснов, В. Н. Кудрявцев, Г. А. Ландау, В. И. Леушин, И. Г. Ломакина, А. П. Мазуренко, С. И. Максимов, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, Л. С. Мамут, С. А. Маркова-Мурашова, О. В. Мартышин, Н. И. Матузов, А. С. Мордовец, П. Е. Недбайло, Ю. С. Новикова, В. А. Образцов, М. Ф. Орзих,

В. И. Павлов, М. Ю. Пахалов, А. В. Пермяков, Е. А. Петрова, А. В. Поляков, Н. А. Придворов, В. Н. Протасов, Т. М. Пряхина, Т. Н. Радько, В. П. Реутов, Р. А. Ромашов, И. В. Ростовщиков, В. А. Рудковский, О. Ю. Рыбаков, В. А. Сапун, К. Е. Сигалов, А. В. Стомба, В. В. Субочев, В. М. Сырых, Е. В. Тимошина, В. В. Трофимов, С. Ю. Филиппова, Н. А. Фролова, Р. О. Халфина, Т. В. Худойкина, О. И. Чепунов, А. Ф. Черданцев, И. Л. Честнов, Р. В. Шагиева, В. М. Шафиров, Е. Г. Шукшина, А. И. Экимов и др.

Разработку отдельных аспектов функционирования институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов, а также вопросов организации и функционирования рынка юридических услуг в современной России содержат работы Н. В. Андрианова, Л. И. Бардина, М. Ю. Барщевского, А. А. Воронова, Л. А. Воскобитовой, С. Н. Гаврилова, И. М. Зайцева, О. А. Зайцева, М. В. Кратенко, В. Л. Кудрявцева, А. Г. Кучерены, Е. Г. Ларина, С. Э. Либановой, Е. С. Любобенко, Т. Д. Матвеевой, Р. Г. Мельниченко, Г. Б. Мирзоева, И. Б. Михайловской, А. И. Муранова, В. В. Печерского, О. В. Поспелова, Г. А. Смагина, Ю. И. Стецовского, Е. Г. Тарло, И. Л. Трунова, В. М. Шерстюка, В. В. Яркова и др.

Подходы к научному исследованию доступности юридических услуг заложены в работах специалистов в области юриспруденции, социологии, экономики и других наук таких ученых, как А. С. Автономов, Л. А. Арбатская, Т. А. Баранкина, А. А. Власов, И. Н. Гаврилова, Г. А. Гаджиев, Е. А. Гайдерова, Л. Ю. Грудцына, Я. В. Коженко, Н. А. Колоколов, А. С. Красногорова, О. Ю. Кривоносова, А. Н. Латыев, Е. Н. Маланина, А. Ю. Мамычев, С. Е. Нарышкин, Н. В. Путило, Ю. Н. Стариков, Г. В. Субботин, Э. В. Талапина, Л. К. Терещенко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева и др.

Объектом исследования является область общественных отношений, связанных с правовой коммуникацией социальных субъектов.

Предмет исследования – правовая деятельность различных субъектов права, нормы права и другие нормативно-регулятивные средства ее регламентации; уровень и состояние разработанности в юридической науке категориальной сущности, структуры, типов правового взаимодействия, проблемы совершенствования правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов граждан и иных субъектов права.

Цель диссертационной работы заключается в теоретическом и праксиологическом исследовании правового взаимодействия как вида социальной ком-

муникации. Цель определяет комплексное изучение правового взаимодействия субъектов права, его институционализации, научно-практическое обоснование политико-правовых средств обеспечения доступности юридических услуг в современном Российском государстве.

Поставленная цель достигается в ходе решения **следующих исследовательских задач:**

- обоснование правового взаимодействия как вида социальной коммуникации и теоретико-правовой категории на основе комплексного подхода;
- раскрытие соотношения категорий «правовое взаимодействие», «правовая жизнь», «правовое отношение», «правовое регулирование», «правовое сознание», «правовая культуры», «правовое состояние»;
- изучение сущностных характеристик правовых ситуаций, в рамках которых происходят правовые взаимодействия;
- выявление структуры правового взаимодействия с использованием методологии, выработанной в философской и правовой теории человеческой деятельности и социального взаимодействия;
- рассмотрение типов правового взаимодействия на основе различных классификационных критериев;
- обоснование юридического противодействия и юридического содействия в качестве диалектически связанных противоположных типов правового взаимодействия и парных правовых категорий;
- выявление существенных и отличительных признаков юридического содействия реализации прав и законных интересов как типа правового взаимодействия и институционализированного вида правовой деятельности;
- анализ целей и функций юридического содействия реализации прав и законных интересов в контексте правоохранительного и правозащитного начал в обеспечении права;
- изучение средств юридического содействия реализации прав и законных интересов, их видов и уровней организации в современном российском праве;
- осмысление категории юридических препятствий в реализации прав и законных интересов и роли юридического содействия как способа их преодоления;
- систематизация институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов в современном Российском государстве;

– рассмотрение современной российской правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, установление ее состава и структуры;

– формулирование выводов и рекомендаций по модернизации политико-правовых средств обеспечения доступности юридических услуг как приоритетного направления в рамках правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов в современной России.

Теоретической основой исследования стали работы правоведов, философов, социологов: А. Н. Аверьянова, А. Бергсона, Е. В. Васьковского, М. Вебера, Н. С. Данакина, В. Дильтея, А. Б. Докторовича, Г. Зиммеля, Р. Иеринга, Г. Кельзена, П. А. Кропоткина, К. Маркса, С. А. Муромцева, Т. Парсонса, Л. И. Петражицкого, А. И. Пригожина, А. М. Сабирзянова, Н. М. Солодухо, П. А. Сорокина, В. М. Розина, Б. Спинозы, Э. Фромма, Л. Фуллера, Г. Харта, Г. Ф. Шершеневича, Ф. Энгельса, К. Ясперса и других, в которых освещались вопросы социального взаимодействия, коммуникации, общения, анализировалось их место в правовой действительности.

Для формирования целостного представления о правовом взаимодействии, его типах и институтах большую роль сыграли общетеоретические и отраслевые научные исследования таких ученых, как А. В. Аверин, Л. В. Акопов, И. В. Александров, Н. Н. Арзамаскин, В. Г. Баев, Р. С. Байниязов, В. М. Баранов, П. П. Баранов, М. В. Баранова, Л. Ф. Болтенкова, И. Д. Борисова, С. В. Бошно, А. В. Бутаков, Ч. Варга, А. В. Васильев, А. М. Васильев, Ю. Ю. Ветютнев, Н. А. Власенко, Н. Н. Вопленко, В. П. Грибанов, П. А. Гук, А. В. Дашин, А. В. Демин, Е. Ю. Догадайло, С. А. Дробышевский, Б. П. Елисеев, И. А. Иванников, Т. В. Кашанина, А. Д. Керимов, М. И. Клеандров, С. В. Кодан, М. А. Кожевина, В. В. Кожевников, А. В. Корнев, В. Н. Корнев, А. Н. Костюков, И. О. Краснова, Е. Г. Крылова, В. И. Крусс, И. Н. Куксин, М-П. Р. Кулиев, В. В. Лазарев, И. В. Левакин, В. А. Летяев, С. В. Липень, Д. А. Липинский, А. Г. Лисицын-Светланов, А. А. Малиновский, Н. В. Мамитова, М. Н. Марченко, И. М. Мацкевич, И. А. Минникес, М. В. Немытина, В. С. Нерсисянц, Н. С. Нижник, С. И. Носов, А. А. Павлушина, В. Д. Перевалов, А. А. Петров, Н. А. Подольный, С. В. Поленина, Н. И. Полищук, И. В. Решетникова, Ю. С. Решетов, В. Е. Рубаник, В. А. Рыбаков, В. П. Сальников, А. П. Семитко, И. Н. Сенякин, М. Г. Смирнова, В. В. Сорокин, Л. И. Спиридонов, З. А. Станкевич, А. С. Тагиев, Н. Н. Тарасов, Е. Е. Тонков, О. Д. Третьякова,

И. А. Умнова, О. Е. Финогентова, А. Г. Хабибулин, А. Г. Хачатрян, Р. Л. Хачатуров, И. Д. Хутинаев, О. И. Цыбулевская, В. Е. Чиркин, Т. М. Шамба, Б. С. Эбзеев и др.

Методология и методы исследования. Методологию составил диалектический метод научного познания, позволяющий исследовать все правовые явления и процессы в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии на основе принципов единства исторического и логического, всесторонности, объективности, конкретности. Были использованы общенаучные методы исследования (восхождение от абстрактного к конкретному, формализация, гипотетико-дедуктивный метод, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др.). Это позволило рассмотреть предмет исследования с позиций его внутренней логики, научной значимости, наличия в нем научной новизны, соотношения теоретического и гносеологического аспектов. Автором диссертации предпринята попытка сформировать целостное представление о правовом взаимодействии как виде социальной коммуникации, определить его понятие, установить взаимные связи с иными юридическими категориями, раскрыть методологический потенциал для исследования других актуальных социально-правовых явлений. Важную методологическую роль при конструировании общих характеристик рассматриваемой категории сыграл комплексный подход к изучению правового взаимодействия как вида социальной коммуникации, заключающийся в использовании знаний о различных социальных взаимодействиях, выработанных в философии, социологии, психологии и других науках.

С помощью структурно-функционального анализа в контексте деятельностного подхода к изучению социальных явлений вообще и социальных взаимодействий в частности в работе выявлены различные уровни структурных связей правового взаимодействия, обоснована зависимость от структурной организации его типов.

Автором диссертации использованы ситуационный подход и ситуационный анализ как специфические средства научного исследования, приобретающие в новейшее время обобщенный синтетический характер общенаучной методологии, которые позволили научно обосновать специфические черты правовой ситуации как среды и объекта правового взаимодействия.

Важную методологическую роль при анализе юридического содействия сыграл такой познавательный прием, как антиномия, именуемый в юриспруденции методом (способом, приемом) «парных правовых категорий», эвристический

потенциал которого использован, когда содержание одного понятия (и отражаемого им явления) определено, а установление неизученных или слабоизученных свойств парного – производится путем достраивания «от противного», с опорой на известные свойства его противоположности.

Составной частью методологии исследования стали такие методы, как формально-юридический, статистический, моделирование, сравнительно-правовой при исследовании институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов, понятия, принципов, средств и форм реализации правовой политики как результативного способа их совершенствования, обосновании выбора тех или иных политико-правовых средств обеспечения информационной, финансовой, субъектной и иных видов доступности юридических услуг в современной России.

Ориентация на приведенные выше методологические принципы обусловила логику раскрытия теоретико-прикладных аспектов поставленных в диссертации задач.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 года, федеральные конституционные законы «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ, «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ, федеральные законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 и др., подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления).

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной (постановления Европейского суда по правам человека, постановления Конституционного суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебные постановления иных звеньев судебной системы) и

иной правоприменительной практики, практика Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, материалы периодической печати и других СМИ, личный опыт диссертанта по оказанию юридической помощи в рамках Юридической клиники Сибирского федерального университета.

Научная новизна диссертационного исследования и положений, выносимых на защиту. Исследование представляет системный теоретико-правовой анализ правового взаимодействия как вида социальной коммуникации, в котором установлен категориальный статус понятия «правовое взаимодействие» в научном аппарате юриспруденции.

В авторской научной концепции правовое взаимодействие представлено как синтез юридического противодействия и юридического содействия, выступающих основными и равнозначимыми типами обмена правовой деятельностью и (или) ее результатами между субъектами права, которые охватывают все формы проявления человеческой активности в правовой сфере. В процессе институционализации юридическое противодействие и содействие приобретают характер важнейших государственных и общественных инструментов для сдерживания противоправного и поддержки правомерного поведения, диалектически связанных и взаимодополняющих средств обеспечения права.

В диссертации впервые выявлены сущностные черты юридического содействия реализации прав и законных интересов, раскрыты его цели и средства в контексте соотношения правоохранительного и правозащитного начал в обеспечении права, постоянные и переменные функции на индивидуальном и социальном уровнях проявления. Это позволило по-новому определить правовую природу ряда видов юридической деятельности и субъектов, ее осуществляющих (уполномоченных по правам, медиаторов и др.), а также ряда мер правового принуждения (обеспечительных мер, исполнительного производства и др.).

Выражением научной новизны диссертации стали выводы: о необходимости расширительного понимания правовых средств юридического содействия путем включения в них юридического информирования, консультирования, документирования, которые непосредственно детерминируют внешне выраженные юридически значимые действия (либо воздержание от них), и установления юридической ответственности специальных субъектов права за их ненадлежащее осуществление; об отражении понятиями «публичные услуги» и «публичные юридические услуги» особого качества государственной и муниципальной правовой деятельности в аспекте форм и процедур правового взаимодействия пуб-

лично-властных структур с гражданами и организациями, несмотря на неизменность характера публично-властной деятельности как в рамках смыслового поля «сервисного государства», так и вне его; о понятии и видах юридических препятствий в реализации прав и законных интересов как факторах, обуславливающих необходимость юридического содействия.

Теоретико-правовое обоснование юридического содействия реализации прав и законных интересов как механизма обеспечения правореализации отражает новизну самой постановки исследуемой проблемы.

Научная новизна диссертации заключается и в комплексном исследовании правовой политики в области юридического содействия как особого значимого направления современной российской правовой политики, а также в обосновании предложений по совершенствованию политико-правовых средств обеспечения доступности юридических услуг в современной России в целях укрепления правовых форм взаимоотношений всех субъектов права, приближающих современное Российское государство к идеалам правовой государственности.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

- В отстаиваемой в диссертации научной концепции правовое взаимодействие рассматривается как особый вид социальной коммуникации (способ осуществления общественных связей), представляющий собой взаимный обмен субъектов права юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, имеющий специфические среду функционирования, объект и структуру и онтологически проявляющийся в двух основных типах – юридическом содействии и юридическом противодействии, которые в результате институционализации приобретают характер универсальных, равнозначимых и взаимодополняющих средств обеспечения реализации права.

- В гносеологическом аспекте правовое взаимодействие выступает в качестве универсальной теоретико-правовой категории, выполняющей в методологическом отношении функции познания закономерностей всех юридических явлений и процессов в единстве различных аспектов их бытия и воздействия на юридически значимую активность субъектов права в условиях социальной среды.

- По мнению автора диссертации, средой правового взаимодействия выступают правовые ситуации, диалектически сочетающие в себе элементы необходимости и случайности, конфликтности и сотрудничества, добровольности и принудительности, типичности и уникальности, определенности и неопределен-

ности. Юридический характер правовых ситуаций, в отличие от иных видов социальной коммуникации, обусловлен ожиданиями субъектов права оценки их взаимной деятельности и реакции на нее со стороны государства, которое реально или потенциально участвует в социальной ситуации рассматриваемого вида в информационном и оценочно-действенном направлениях. Правовые ситуации, подвергаясь воздействию со стороны субъектов права, становятся объектом правового взаимодействия, требующим изменения юридическими средствами, и обладают свойствами юридической разрешимости (материально-правовой и процессуально-правовой) и юридически-познавательным характером.

- В диссертации установлена нетождественность правового взаимодействия и правового отношения. Связь данных категорий проявляется в фиксации правоотношением сложившейся правовой связи и отражении правовым взаимодействием процессов ее установления, изменения, прекращения, которые показывают динамику взаимного влияния правовой деятельности субъектов права. Правовые отношения в правовых взаимодействиях способны выступать в качестве целей, средств и результатов; правовые взаимодействия, в отличие от правовых отношений, включают не только субъективные юридические права и обязанности, но и реализацию возникающих в связи с ними законных интересов. Специфика реализации последних выступает критерием выделения разных типов правового взаимодействия в рамках одного и того же правоотношения.

- Обстоятельное изучение структуры правового взаимодействия с методологических позиций деятельностного подхода выявило в ней следующие уровни связей: 1) правовое продуцирование – взаимное правовое воздействие субъектов права, результатом (продуктом) которого являются изменения в правовом сознании и правовой деятельности участников взаимодействия; 2) обмен правовыми деятельностями, видами которого выступают правовое сопродуцирование (участие субъектов в одной и той же правовой деятельности и совместное формирование конечного результата (продукта) правового взаимодействия) и создание правовых средств (когда результаты правовой деятельности одного субъекта используются в качестве средств для правовой деятельности другого или других участников правового взаимодействия); 3) соотношение правовых интересов и целей участников, которые по взаимной направленности могут быть совпадающими (однонаправленными) либо противоречащими (разнонаправленными) и обуславливающими тем самым разные типы правовых взаимодействий, а по характеру объекта правовых ин-

тересов и целей – материальными (связанными с удовлетворением потребностей, имеющих для субъекта личностный смысл) и функциональными (возникающими в ходе выполнения субъектом определенной социально-правовой роли (функции) – профессиональной, должностной и т. п.).

- Диссертантом разработаны классификации правовых взаимодействий на виды по различным основаниям:

- по месту в правовом регулировании на правотворческие (правообразовательные) и правореализационные;

- по силе правовых действий на сильные, порождающие правовые отношения, и слабые, не порождающие таковых;

- по пространственно-временному характеру взаимосвязей между участниками на непосредственные и опосредованные;

- по основаниям возникновения и особенностям развития на принудительные и непринудительные (включающие добровольные и вынужденные);

- по критерию институционализации на институционализированные и неинституционализированные;

- по отношению правовой деятельности одного участника к правовой деятельности другого на юридическое противодействие, юридическое содействие и юридический нейтралитет (понимаемый как отсутствие непосредственных реальных правовых взаимодействий либо такое неустойчивое их состояние, которое преобразуется в содействие или противодействие).

- В диссертации обосновано, что юридическое противодействие и юридическое содействие следует рассматривать в качестве парных правовых категорий, которые имеют общие черты (единый, но в то же время расчлененный объект воздействия; социально позитивное предназначение; общую целевую направленность; юридические средства осуществления; внутреннюю и внешнюю формы выражения) и функциональные взаимосвязи, а именно: одновременное противодействие одной и содействие другой правовой деятельности, диалектический переход юридического противодействия в юридическое содействие, их взаимное проникновение и процессуальное совпадение. Юридическое содействие и противодействие выступают в качестве противоположных деятельностных реакций одних субъектов права на правовую деятельность других, взятых на предельном уровне обобщения, при этом юридическое содействие на нормативном и информационно-психологическом уровне имеет в своей основе правовое стимулирование, а юридическое противодействие – правовое ограничение.

- По мнению диссертанта, юридическое содействие реализации прав и законных интересов субъектов права представляет собой осуществляемую различными субъектами в предусмотренных позитивным правом видах и формах в качестве основной либо дополнительной функции, непринудительную в отношении получателя профессиональную юридическую деятельность, которая способствует средствами юридического характера беспрепятственной реализации прав и законных интересов.

Под институтами юридического содействия следует понимать урегулированные нормами права виды юридической деятельности, направленные на удовлетворение потребностей и интересов субъектов права, которые осуществляются по общему правилу по инициативе конкретного персонифицированного получателя и зависят от его воли.

Разграничение типов правового взаимодействия – юридического противодействия противоправной деятельности и юридического содействия деятельности правомерной, а также непринудительность и инициативность как свойства средств юридического содействия, позволили по-новому определить правовую природу ряда мер правового принуждения и рассмотреть в качестве формы юридического содействия реализации прав и законных интересов юрисдикционное процессуальное содействие (содействие сторонам в получении необходимых доказательств, обеспечительные меры, исполнительное производство и др.).

- Юридическое содействие выступает одним из способов преодоления юридических препятствий в реализации прав и законных интересов, основой которых являются коллизии, конкуренция, конфликты интересов. Юридические препятствия отражают наиболее острые социально значимые вопросы правового регулирования общественных отношений в конкретных пространственно-временных рамках и проявляются в правовом регулировании в виде нормативно установленных и юридико-фактических обстоятельств, затрудняющих или блокирующих процесс осуществления правовых возможностей субъекта права. Они требуют от носителя прав дополнительных несоразмерных организационных, материально-технических, временных и иных затрат. Оперирование категорией юридических препятствий в реализации прав и законных интересов позволяет распознавать пути преодоления этих обстоятельств как на уровне правотворчества, так и на уровне правореализации.

- Правовая политика в области юридического содействия реализации прав и законных интересов определена автором диссертации как научно обоснованная, последовательная и системная деятельность публично-правовых и частноправовых структур в целях формирования и оптимизации условий для наиболее эффективного функционирования и развития всех институтов юридического содействия как гарантий беспрепятственной реализации права. Правовая политика в области юридического содействия реализации прав и законных интересов выступает самостоятельным направлением современной российской правовой политики, имеет особый объект и предмет, цели, принципы и средства формирования и осуществления.

- Доступность юридических услуг как фактическая интегрирующая характеристика состояния системы юридической помощи на уровне государства, его регионов, муниципальных образований в конкретных объективных и субъективных условиях рассмотрена в диссертации в информационном, субъектном, территориальном, временном, контрольном, поведенческом (бихевиоральном) аспектах, которые способны выступать критериями оценки ее уровня.

В диссертации обоснованы перспективные в научном и практическом отношении предложения по формированию и реализации политико-правовых средств обеспечения информационной, финансовой и субъектной доступности юридических услуг в современной России, а именно:

- по совершенствованию механизмов обеспечения информационной открытости профессиональной деятельности юристов путем создания единой информационной системы «Юридическая помощь»;

- по установлению единых квалификационных требований и порядка допуска к оказанию юридической помощи на постоянной возмездной основе и законодательному закреплению гарантий доступа к юридической помощи для лиц с неполной дееспособностью;

- по расширению сферы использования механизма возмещения расходов на оплату услуг представителя, формализации и конкретизации критериев разумности их возмещения в составе судебных расходов, изучению позитивного зарубежного опыта функционирования системы страхования расходов на юридическую помощь, ее адаптации к внедрению в России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация расширяет рамки научных исследований о правовом взаимодействии как виде социальной коммуникации. Авторская концепция осмысления правового взаимодей-

ствия в качестве теоретико-правовой категории отражает ее универсальный характер и способствует развитию научного знания.

Теоретические положения и методологические подходы, содержащиеся в диссертационной работе, раскрывают специфику правового взаимодействия и его роль в системе категорий общей теории права, а также его структуру и типы. Теоретическая разработка проблемы юридического содействия реализации прав и законных интересов во взаимосвязи с правовой политикой формирует научную основу для выработки обоснованных политико-правовых средств по оптимизации функционирования его институтов, обеспечению доступности юридических услуг как важнейшей гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях современного развития Российского государства.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она содержит направления дальнейшего исследования правового взаимодействия как общетеоретического правового понятия, правовых ситуаций, юридических препятствий в реализации прав и законных интересов и юридического содействия как способа их преодоления, других аспектов изученной проблематики.

Разработка теоретических вопросов правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, конкретных научно обоснованных предложений по совершенствованию политико-правовых средств обеспечения доступности юридических услуг обогащают подходы к решению социально значимых проблем в правовой сфере жизни современного российского общества, способствуя развитию отечественной практики обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, профессиональных объединений юристов для усиления практических мер по совершенствованию средств, форм и мер юридического содействия реализации прав и законных интересов субъектов права в целях укрепления правовых основ взаимодействия всех государственных и гражданских институтов в данной области общественных отношений.

Содержащиеся в диссертационной работе обобщения, предложения, анализ и выводы могут быть применены при изучении теории права и государства, специальных курсов в высших учебных заведениях юридического профиля, разработке самостоятельных магистерских программ, в научно-исследовательских проектах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждены на заседаниях кафедры теории государства и права ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Отдельные положения диссертационного исследования использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Проблемы правовой и политической системы», а также при преподавании спецкурсов «Правовые документы», «Обеспечение права» (на программах бакалавриата и специалитета) и курса «Современные проблемы юридической науки и практики» (на программах магистратуры) в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Апробация результатов исследования проведена в рамках научных проектов, реализованных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, в которых диссертант выступал: в качестве единоличного руководителя и исполнителя – «Юридическое содействие реализации прав личности: формы и средства» (2013–2014 гг.); исполнителя в рамках временных творческих коллективов: «Правовые механизмы обеспечения доступа к юридической помощи и юридическая ответственность в системе гарантий конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: федеральный и региональный аспекты» (2013–2014 гг.), «Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов» (2014–2015 гг.).

Положения и выводы, сформулированные в диссертации апробированы в научных сообщениях диссертанта:

– на международных научно-практических конференциях: «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 2011); «Актуальные вопросы современной юриспруденции» (Новосибирск, 2011); «Пробелы в российском законодательстве» (Саранск, 2011); «Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики» (Тамбов, 2011); «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 2011); «Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики» (Москва, 2012); «Юридический позитивизм и кон-

курения теорий права: история и современность» (Иваново, 2012); «Алексеевские чтения» (Махачкала, 2014); «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» (Ижевск, 2014); «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (Москва, 2015); «Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения» (Москва, 2015); «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (Рязань, 2015); «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2015); «Четырнадцатые осенние юридические чтения» (Хмельницкий, Украина, 2015);

– всероссийских научно-практических конференциях и круглых столах: «Студенческие юридические приемные: опыт, проблемы, перспективы» (Сочи, 2011); «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2011); «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся обществе» (Краснодар, 2011); «Правовая Россия: теория и практика» (Йошкар-Ола, 2011); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2012); «Проблемы правоприменения в современной России» (Омск, 2012, 2013, 2014); «Правообеспечительная политика государства в условиях развития УИС» (Рязань, 2012); «Суд как субъект правовой политики» (Владимир, 2013); «Вступление России в ВТО: региональный опыт и перспективы юридической практики» (Саранск, 2013); «Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности» (Новосибирск, 2013); «Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства» (Саранск, 2014); «Енисейские правовые чтения» (Красноярск, 2014); «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» (Сыктывкар, 2014); «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика» (Москва, 2014); «Государство и право сквозь призму украинского кризиса» (Нижний Новгород, 2015); «Правовые режимы: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2015);

– в дискуссионных клубах: «Стратегия, тактика, техника законотворчества: взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки» (Владимир, 2014); «Право и свобода» (Санкт-Петербург, 2015);

– на круглых столах академических журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» (Тамбов, 2011; Волгоград, 2013; Екате-

ринбург, 2013; Санкт-Петербург, 2014; Тольятти, 2015; Саранск, 2015; Ульяновск, 2015).

Основные выводы диссертации отражены в 88 публикациях соискателя (общим объемом 121,48 п.л.), в том числе в пяти единоличных (общим объемом 78,49 п.л.) и семи коллективных монографиях (общим объемом 11 п.л.), а также тридцати пяти статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации (общим объемом 19,38 п.л.).

Структура работы, обусловленная целями и задачами исследования, отражает его внутреннюю логику и состоит из введения, четырех глав (тринадцати параграфов), заключения, списка использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется состояние ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, отмечаются теоретическая основа, методология, нормативная и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава первая – «Методологические основы исследования правового взаимодействия как вида социальной коммуникации» – посвящена комплексному научному анализу правового взаимодействия как предмета общей теории права, установлению места правового взаимодействия в системе категорий общей теории права, а также исследованию правовых ситуаций как объекта и среды правовых взаимодействий.

В первом параграфе «Правовое взаимодействие как предмет теоретико-правового анализа» рассматриваются основные подходы к пониманию правового взаимодействия в отечественной и зарубежной литературе, раскрываются признаки правового взаимодействия и дается его дефиниция.

В результате анализа соотношения понятий «взаимодействие», «коммуникация», «общение» в диссертации отмечается их однопорядковость, которая вы-

ражается в отражении этими понятиями единого процесса объективированного обмена информацией. Обосновывается вывод о допустимости их отождествления в определенных контекстах и аргументируется, что для решения задач заявленной проблематики наиболее оправданным представляется использование понятия «взаимодействие», поскольку последнее ставит методологически важный акцент на деятельностную природу явлений, входящих в объект и предмет исследования.

Методологически значимые положения теории социального взаимодействия, синтезированные с положениями, выработанными в теории права, позволили диссертанту обосновать существенные и отличительные черты рассматриваемого явления, которые состоят в следующем.

Во-первых, правовое взаимодействие выступает способом осуществления общественных связей. Категория «правовое взаимодействие» дополняет категорию «правоотношение», представляя собой функциональный ракурс рассмотрения юридических явлений, отражающий целостное восприятие людьми правовой реальности и деятельное участие в ней. Это понятие подчеркивает реальную роль субъектов права в правотворчестве, правоприменении и т. д., а также показывает, что рассматриваемый способ осуществления общественных отношений реализуется тогда, когда право реально действует.

Во-вторых, правовое взаимодействие проявляется как взаимный обмен субъектов юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, посредством которого осуществляется взаимное влияние субъектов права на сознание и поведение (деятельность) друг друга. В работе подчеркивается, что в правовое взаимодействие включена именно правовая (юридическая) деятельность как осознанная и целенаправленная активность (а не поведение). В то же время обмен индивидуальных правовых деятельностей состоит в том, что конкретный субъект права включен в правовую деятельность другого субъекта как ее предмет или как носитель предназначения ее результатов. Также субъекты права могут быть соисполнителями одной правовой деятельности.

В-третьих, правовое взаимодействие имеет информационный характер, связанный с информационно-психологическим воздействием права на личность, которое подчиняется общим законам информации и психологии.

В-четвертых, правовое взаимодействие выступает как многосубъектное взаимодействие, предполагающее, в отличие от иных видов социальной коммуникации, не двух субъектов, а реальную или потенциальную, осознаваемую или

неосознаваемую участниками включенность в правовое взаимодействие так называемого «третьего». Таким «третьим», как правило, выступает государство в лице его органов и должностных лиц.

Диссертант обосновывает наличие двух направлений (каналов) участия «третьего» в правовом взаимодействии. Первое – информационное направление – связано с доведением до субъектов права содержания правовых норм (на нем, в частности, основывается презумпция знания закона), а также с доказательственной юридической деятельностью, поскольку социальное взаимодействие может приобрести правовой характер только через получение информации о нем в установленном процессуальном порядке. Второе – оценочно-действенное направление – заключается в способности «третьего» оценить взаимодействие как правомерное или противоправное и в случае необходимости применить меры по восстановлению правопорядка.

В-пятых, правовое взаимодействие осуществляется в правовой ситуации, которая выступает средой и объектом правового взаимодействия.

Оценка совокупности приведенных признаков позволила прийти к выводу об универсальности правового взаимодействия как научной категории. Она проявляется в отражении данным понятием многих явлений и процессов правовой сферы общественной жизни, что в методологическом плане обусловило необходимость его научного изучения сквозь призму определенных правовых категорий.

Во втором параграфе «Правовое взаимодействие в системе категорий общей теории права» диссертант определяет соотношение категории «правовое взаимодействие» с категориями «правовая жизнь», «правовое отношение», «правовое регулирование», «правовое сознание», «правовая культура», «правовое состояние».

При рассмотрении взаимосвязи правового взаимодействия и правовой жизни в работе утверждается, что категория «правовая жизнь» способна выполнять в научном познании роль как концепта (охватывающего не только логически релевантные, но и предрассудочные формы мышления в виде воображения, интуиции, представления), так и категории. При этом отмечается, что подход к исследованию правовой жизни в качестве концепта, доводящий критику разума до признания приоритета инстинктивно-бессознательного в познании, противоречит назначению науки, задача которой состоит в поиске способов рациональ-

ного воздействия на иррациональные явления правовой действительности на основе познания их закономерностей.

Диссертантом обосновано, что понятие «правовое взаимодействие» отражает микроуровень правовой жизни и выполняет в познании правовых явлений ряд самостоятельных методологических функций:

1) позволяет увидеть цели, средства и результаты обменов правовыми деятельностями, их эффективность, различные варианты отношений между правовыми деятельностями субъектов по направленности (нейтралитет, содействие, противодействие и т. д.), по силе (сильные, слабые и т. д.);

2) предполагает рассмотрение правового регулирования в единстве различных аспектов функционирования;

3) делает возможным познание правовой реальности в диалектическом единстве позитивных юридических начал и негативных проявлений (правонарушений и пр.).

Понятие правового взаимодействия акцентирует научное внимание на изучении факторов не только нормативного, но прежде всего деятельностного свойства, от которых зависит развитие социальных взаимодействий в правомерной или противоправной форме, на закономерностях взаимопереходов этих форм, а также на использовании ресурсов теневой формы правовых взаимодействий для достижения правомерных целей.

Анализируя взаимосвязь категорий «правовое взаимодействие» и «правовое отношение», диссертант подтверждает, что теория правовых взаимодействий дополняет учение о правоотношениях, а не конкурирует с ним. На всеобщем уровне рассмотрения общественные отношения неотделимы от человеческой деятельности. В силу этого в широком значении правоотношениями являются устойчивые правовые взаимодействия. В то же время с позиций деятельностного и инструментального подходов правоотношения способны выступать: а) в качестве цели правового взаимодействия, состоящей в установлении того или иного правоотношения или в избегании такового; б) результата (продукта) правового взаимодействия как совместной деятельности конкретных его участников; в) средства для достижения целей субъектов правового взаимодействия.

В работе подчеркивается, что правовое взаимодействие охватывает не только связь субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей, но и реализацию возникающих в связи с ними законных интересов. При этом осуществление законных интересов носит стохастический (случайный)

характер, т. е. в рамках одного и того же правоотношения возможны разные типы взаимодействия субъектов (содействие, противодействие), что особенно ярко проявляется при осуществлении правоприменительного усмотрения. Это привело диссертанта к обоснованному выводу о том, что отношение участников к законным интересам друг друга – готовность способствовать либо препятствовать их осуществлению – выступает одним из критериев выделения типов правового взаимодействия.

В диссертационной работе формулируется положение о том, что правовое взаимодействие как явление присутствует на всех стадиях правового регулирования. Нормы права и иные нормативно-регулятивные средства как итог правотворческого процесса являются опредмеченным продуктом социально-правовых взаимодействий субъектов. Социальные факты становятся фактами юридическими лишь в результате вовлеченности во взаимодействие и юридически-познавательную деятельность субъектов права. Конкретизация и реализация права непосредственно состоят из правовых взаимодействий.

В диссертации выявлены взаимные связи:

– правового взаимодействия и правового сознания, проявляющиеся в том, что идейно-психологические особенности субъектов права выступают предпосылкой установления (изменения, прекращения) правовых взаимодействий. Правосознание определяет особенности индивидуального восприятия и оценки правовых ситуаций, готовность лиц к проявлению активности в правовой сфере, а также может выступать предметом воздействия в рамках правовых взаимодействий;

– правового взаимодействия и правовой культуры, состоящие в том, что универсальность явлений, отражаемых категорией «правовое взаимодействие», предопределяет значимость их конструктивного или деструктивного воздействия на формирование правовой культуры личности. Соотношение же в социальной практике правомерных и противоправных юридически значимых взаимодействий свидетельствует о качественном уровне развития правовой культуры общества в целом;

– правового взаимодействия и правового состояния, заключающиеся в том, что последнее выступает предпосылкой возникновения первого.

В третьем параграфе «Правовая ситуация как среда и объект правового взаимодействия» методология ситуационного подхода позволила рассмотреть правовую ситуацию как среду и объект правового взаимодействия, обосновать ее

внутреннюю противоречивость, содержание в ней противоположных характеристик (конфликтности и бесконфликтности, определенности и неопределенности и т. д.). В качестве сущностной черты правовой ситуации диссертантом обосновано ожидание индивидами оценки своих действий и реакции на них со стороны государства.

Автор диссертации подчеркивает, что правовая ситуация как среда правового взаимодействия представляет собой единство внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов. Правовая ситуация характеризуется необходимостью изменения правовым способом, т. е. взаимными юридически значимыми действиями участников взаимодействия. Вероятность использования именно правовых способов тем выше, чем выше гарантированность прав и законных интересов, обеспечиваемая правом, правовыми инструментами по сравнению с внеправовыми способами удовлетворения интересов.

Диссертант отмечает, что правовая ситуация как объект правового взаимодействия обладает свойством юридической разрешимости, которая имеет материально-правовую и процессуально-правовую стороны. При этом предсказуемость правовых оценок и реакций со стороны государства выступает одним из условий эффективности правового регулирования и преимуществ именно правовых форм социальных взаимодействий.

В диссертации отмечается, что правовые ситуации требуют познавательной деятельности участников взаимодействия и агентов суверена как субъектов правовой оценки и подчеркивается необходимость разграничения первичного и вторичного (производного) видов юридического познания. Первичное юридическое познание связано с исследованием социальных ситуаций как совокупности фактов и обстоятельств реальной фактической жизни с точки зрения возможности перенесения их в юридическую жизнь, сохранения и закрепления в предусмотренном правом порядке информации о них. Вторичное юридическое познание представляет собой работу с результатами первичного познания, в силу чего оно не всегда способно восполнить упущения и ошибки, допущенные в процессе первичного юридического познания. Это обстоятельство позволило по-новому взглянуть на приоритеты непрофессионального, общегражданского правового образования, которые, по мнению диссертанта, состоят в формировании умений распознавания жизненных ситуаций, имеющих или могущих иметь юридические последствия, умений элементарной юридической деятельности в ситуациях, когда помощь квалифицированного юриста недоступна (фиксация и сохранение

доказательств и пр.), а также в формировании готовности к своевременному обращению за квалифицированным юридическим содействием.

Во второй главе «Структурно-типологический анализ правового взаимодействия» на основе методологии, выработанной в философской и правовой теориях человеческой деятельности и социального взаимодействия, раскрываются различные уровни структуры правового взаимодействия, его типы, выделяемые по разным критериям, рассматриваются юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории.

В первом параграфе «Структура правового взаимодействия» анализируется правовое взаимодействие как обмен правовой деятельностью между субъектами права и, с опорой на положения методологического характера о структуре межсубъектного обмена деятельностью, выделяются следующие структурные уровни: 1) правовое продуцирование; 2) обмен правовыми действиями, приводящий к определенному результату правового взаимодействия; 3) соотношение правовых интересов (правовых целей) участников правового взаимодействия.

На уровне правового продуцирования в качестве элементов структуры правового взаимодействия, через которые устанавливается взаимная связь индивидуальных правовых действий субъектов права, рассматриваются правовые акты как любые юридически значимые действия субъектов права и «проводники» – юридически значимая информация и ее носители, знаковые предметы, используемые и (или) получаемые в ходе правового взаимодействия. Правовые акты и проводники в совокупности составляют процесс правового продуцирования, т. е. изменение правовой ситуации путем приложения усилий с использованием правовых средств. По ролевым позициям субъектов и связям между ними на уровне продуцирования диссертант приходит к выводу о наличии такого вида структурных связей, как взаимное правовое воздействие, которое характеризуется тем, что один субъект находится в положении предмета правовой деятельности другого субъекта, т. е. обе стороны правового взаимодействия играют двойные роли субъектов и предметов правовой деятельности друг друга.

Второй уровень структуры правового взаимодействия анализируется как обмен правовыми действиями, приводящий к общему правовому продукту – определенному результату именно взаимодействия, а не индивидуальных правовых действий.

В данном контексте раскрываются два вида структурных связей: правовое сопродуцирование и создание правовых средств.

При правовом сопродуцировании субъекты совместно формируют конечный результат правового взаимодействия. В первом возможном варианте они прилагают силы одновременно к одному и тому же предмету (адвокат и доверитель одновременно правовыми средствами воздействуют на деятельность суда с целью получить судебное решение, удовлетворяющее интересы доверителя и т. п.). Во втором варианте субъекты прилагают силы последовательно к одному и тому же предмету, вызывая в нем ряд дополняющих друг друга изменений вплоть до получения конечного продукта (следователь и прокурор в рамках расследования уголовного дела и утверждения обвинительного заключения и т. п.). В третьем – субъекты прилагают силы к различным предметам, посредством изменения которых достигается общий продукт (заключение и исполнение сложных договоров с множеством поставщиков, подрядчиков, исполнителей, субподрядчиков, субисполнителей).

При создании правовых средств один субъект права создает правовые средства, которые затем используются в правовой деятельности другого или других участников правового взаимодействия, что предполагает опредмечивание одной правовой деятельности для использования ее результатов – правовых средств – в другой по содержанию правовой деятельности.

Третьим уровнем структуры правового взаимодействия выступает отношение между правовыми интересами и правовыми целями его участников. Не отождествляя правовые интересы и правовые цели, диссертант обосновывает допустимость их рассмотрения как однопорядковых в значении стремлений к определенному желаемому правовому результату.

По взаимной направленности отношения между правовыми целями участников правового взаимодействия при общности объекта интереса могут быть:

– совпадающими (однонаправленными), когда полное либо частичное достижение правовой цели одного лица обусловлено полным либо частичным достижением такой же либо противоположной (но не противоречащей) правовой цели другого;

– противоречащими (разнонаправленными), т. е. полностью или частично взаимоисключающими, когда одновременное достижение правовых целей невозможно, а достижение правовой цели одного лица осуществимо лишь в случае недостижения такой же цели другим участником правового взаимодействия.

По характеру объекта правовых интересов отношения между правовыми интересами и целями различных субъектов классифицируются на два вида:

– материальное отношение между правовыми целями, при котором потребность, удовлетворяемая в ходе правового взаимодействия, имеет для субъектов личностный смысл, связанный с комфортностью их существования (оно типично для участников частнопрововых отношений);

– функциональное отношение между правовыми целями, когда зависимость правовых целей одного субъекта от достижения либо недостижения правовых целей другого возникает не вследствие наличия личностного смысла, а в связи с выполнением одним из субъектов определенной социально-правовой роли (функции) – профессиональной, должностной, общественной и др. (оно типично для публично-правовых отношений).

Материальные и функциональные отношения между правовыми целями, совпадая в одном субъекте правового взаимодействия, могут конкурировать между собой, вызывая к жизни правовые институты, направленные на нормативное урегулирование подобной конкуренции (нормы о сделках с заинтересованностью, о конфликте интересов и т. д.).

В результате сопоставления возможных комбинаций структур правового взаимодействия и «наложения» друг на друга различных структурных уровней диссертантом обоснована зависимость типов правового взаимодействия (противодействия, содействия, нейтралитета) от особенностей их структуры.

Во втором параграфе «Типология правовых взаимодействий» раскрываются типы правовых взаимодействий, выделяемые на основе различных критериев.

Диссертант отмечает, что по месту в правовом регулировании правовые взаимодействия могут быть правотворческими (правообразовательными) и правореализационными, при этом последние возникают и функционируют в условиях, заданных первыми.

По силе правовых действий (их способности порождать юридические последствия) правовые взаимодействия могут быть классифицированы на слабые и сильные. Слабые складываются из юридически значимых действий, не вызывающих ответной реакции, либо в случаях, когда исходные и ответные правовые действия не порождают правовых отношений (их примером могут выступать взаимодействия, возникающие в ходе реализации законных интересов). Сильные всегда приводят к установлению правоотношений.

По пространственно-временному характеру взаимосвязей между участниками правовые взаимодействия могут быть непосредственными, когда имеет место прямой обмен правовыми действиями, и опосредованными или косвен-

ными, когда результаты правового взаимодействия между одними субъектами используются для достижения правовых целей в другом правовом взаимодействии.

По особенностям возникновения и развития (в зависимости от юридического статуса участников, предоставленных им прав и обязанностей, установленного порядка их осуществления) правовые взаимодействия могут быть принудительными, предполагающими возможность применения одним из участников к другому предусмотренных нормами права мер публично-властного характера помимо воли последнего субъекта, и непринудительными. Непринудительные правовые взаимодействия, в свою очередь, подразделяются на добровольные и вынужденные. Добровольные предполагают свободу воли участников при вступлении или невступлении во взаимодействие и согласование воли в процессе их развития. Для них государству достаточно задать «правила игры» посредством нормативно-правового регулирования. Вынужденные правовые взаимодействия обусловлены закрепленностью в нормах права порядка реализации права, который предусматривает обязательность вступления в них. Они требуют активной организующей деятельности государства по созданию надлежащих условий для реализации прав и законных интересов.

При рассмотрении отношения правовой деятельности одного участника к правовой деятельности другого участника диссертантом разграничены три типа правового взаимодействия:

1) юридическое противодействие, которое во взаимной форме образует юридические конфликты, а в односторонней – формы, меры и средства деятельного юридического сдерживания юридически значимой деятельности одного лица другими субъектами (меры защиты, безопасности, пресечения, предупреждения, процессуального обеспечения и т. д.);

2) юридическое содействие, которое во взаимной симметричной форме образует правовое сотрудничество, а во взаимной асимметричной или в односторонней формах – меры собственно юридического содействия в узком смысле, поскольку в строгом понятийном значении содействие требуется при недостаточности собственных ресурсов;

3) юридический нейтралитет как отсутствие прямых реальных взаимодействий и как характеристика неустойчивого состояния тех или иных факторов, обстоятельств, условий и средств, которые имеют тенденции тяготения к содействию или противодействию.

Выявленное автором диссертации соотношение смыслов смежных понятий, используемых для обозначения правовых взаимодействий по типу содействия (диалог, консенсус, сотрудничество), позволило заключить, что диалог выступает наиболее общим понятием, включающим в себя все виды правовых взаимодействий в силу универсальности диалогичности как характеристики социальных явлений. Консенсус обозначает результат, но не процесс правового взаимодействия, в силу чего не может рассматриваться как его тип. Понятие сотрудничества применимо только для характеристики правового взаимодействия юридически равных субъектов.

В третьем параграфе «Юридическое противодействие и юридическое содействие как типы правового взаимодействия и парные правовые категории» диссертантом выявлены общие черты юридического противодействия и юридического содействия, которые состоят в том, что оба рассматриваемых феномена являются типами правовых взаимодействий, имеют единый, но в то же время расчлененный объект воздействия – юридически значимую деятельность (поведение), которая в результате оценки со стороны публичных властных структур характеризуется как правомерная или неправомерная. Как социально-правовые институты юридическое противодействие и юридическое содействие ориентированы, с одной стороны, на обеспечение права, прав человека, а с другой – их назначением является противостояние проявлениям своих антиподов противоправного характера.

В диссертации выявлены внутренние диалектические связи данных парных категорий: юридическое противодействие может одновременно выступать юридическим содействием и, наоборот, юридическое содействие может превращаться в юридическое противодействие. При взаимоисключении правовых целей участников правового взаимодействия юридическое содействие достижению целей одного лица выступает юридическим противодействием достижению правовых целей другого. Юридическое содействие и противодействие могут взаимопроникать либо процедурно совпадать в деятельности одного лица (например, защита интересов потерпевшего есть одновременно и содействие последнему, и осуществление функции обвинения, т. е. противодействия).

Юридическое противодействие и юридическое содействие представляют собой два идеальных типа противоположных правовых деятельностных реакций одних субъектов права на правовую деятельность других, взятые на предельном уровне обобщения. Они выступают в качестве противоположных начал, которые,

в различных пропорциях сочетаясь между собой, образуют тот или иной конкретный вид правового взаимодействия (юридический конфликт, сотрудничество и т. д.) и составляют живую, деятельностную «энергию права», без которой не могут действовать нормативно-правовые установления.

Глава третья «Юридическое содействие реализации прав и законных интересов как тип правового взаимодействия» посвящена выявлению существенных и отличительных признаков юридического содействия реализации прав и законных интересов как типа правового взаимодействия и институционализированного вида правовой деятельности, анализу целей, функций и средств юридического содействия реализации прав и законных интересов и его роли в преодолении юридических препятствий в реализации прав и законных интересов.

В первом параграфе «Понятие юридического содействия реализации прав и законных интересов» отмечается, что природа юридического содействия реализации прав и законных интересов определяется тем, что оно есть вид содействия социального, которое возникает на основе особой нормативно-регулятивной системы – права, связано с удовлетворением опосредованных правом интересов и достижением юридически значимых целей, осуществляется правовыми средствами и направлено на юридически значимые результаты.

Автор диссертации уточняет, что в широком значении термином «юридическое содействие» могут охватываться все его виды (правовое сотрудничество, кооперация и т. д.), а в узком, строго понятийном значении, юридическое содействие есть асимметричное взаимодействие, когда правовая деятельность одного субъекта направлена на удовлетворение правовых интересов и достижение правовых целей другого. При этом по своему положению второй субъект находится в зависимости от правовой деятельности первого, поскольку для реализации прав и законных интересов ему не хватает собственных ресурсов. Важнейшим критерием идентификации юридического содействия реализации прав и законных интересов как типа правового взаимодействия выступает учет законных интересов управомоченного, признание другой стороной правового взаимодействия значимости и правомерности выдвигаемых субъектом притязаний и готовность их удовлетворить.

Автор диссертации обоснованно утверждает, что предназначением юридического содействия является реализация правовых возможностей (прав и законных интересов) субъекта-получателя, выступающая как основной процесс, ради которого и существует юридическое содействие. Беспрепятственное удовлетво-

рение юридически значимых интересов получателя выступает целью юридического содействия, его объектом является проблемная правовая ситуация, а предметом – те ее факторы, которые влияют на реализацию прав и законных интересов и на которые возможно воздействовать правовыми средствами.

В диссертации утверждается, что юридическое содействие реализации прав и законных интересов в современном обществе выступает как институционализированная, т. е. профессиональная и организованная правовая деятельность. В таком качестве юридическое содействие регламентируется правовыми нормами и отвечает потребностям субъектов права в информации о том, на какое юридическое содействие реализации прав и законных интересов в той или иной правовой ситуации они могут рассчитывать, каковы условия и порядок его получения и предоставления.

Во втором параграфе «Цели и функции юридического содействия реализации прав и законных интересов: правозащитное и правоохранительное начала» раскрываются целе-результативный и функциональный аспекты юридического содействия реализации прав и законных интересов. Исходя из разработанных в теории права методологически значимых положений о том, что правоохрану отличает направленность на предотвращение и прекращение нарушения норм объективного права, а правозащиту – отстаивание субъективных прав и законных интересов, в диссертации обосновывается соотношение правоохранительного и правозащитного начал в юридическом содействии реализации прав и законных интересов.

В диссертации отмечается, что необходимость юридического содействия реализации прав и законных интересов обусловлена несовпадением в реальной правовой жизни правовых целей различных видов правообеспечительной деятельности субъектов, наделенных публично-властными полномочиями, и правовых целей конкретных субъектов права в конкретной правовой ситуации. В силу этого юридическое содействие реализации прав и законных интересов функционирует как особое сочетание правоохранительного и правозащитного начал в обеспечении права.

Понятием юридического содействия реализации прав и законных интересов охватываются некоторые виды правовой деятельности, осуществляемые в правозащитных целях как правозащитными, так и правоохранительными средствами. Правоохрана и правозащита как начала, идеальные модели сочетания правовых целей и правовых средств присутствуют в разных пропорциях в различ-

ных видах и формах юридического содействия реализации прав и законных интересов.

По мнению диссертанта, функции юридического содействия реализации прав и законных интересов отражают то, ради чего юридическое содействие осуществляется для получателя, а также демонстрируют его социальную ценность – значение для общества и государства. Они имеют два уровня проявления: индивидуальный и социальный (публичный). Функции юридического содействия реализации прав и законных интересов, осуществляемые на индивидуальном уровне, представляют собой процесс воздействия на различные виды деятельности по охране, защите, восстановлению, признанию и другим видам обеспечения прав, свобод и законных интересов в самых разнообразных формах (правоприменение, правотворчество, правоинтерпретация и др.). Функции юридического содействия реализации прав и законных интересов, осуществляемые на социальном уровне, связаны с результатами такого воздействия. В этих случаях итогом юридического содействия выступают принимаемые и проводимые в жизнь правовые решения уполномоченных субъектов, которые и являются собственно мерами признания, восстановления, охраны, защиты прав и свобод, предупреждения (профилактики) их нарушений.

Базовой функцией юридического содействия реализации прав и законных интересов выступает компенсаторная, состоящая в восполнении знаний, умений и навыков субъекта получения, в замещении его правовой деятельности и (или) в ее правовой поддержке. Компенсаторная функция юридического содействия реализации прав и законных интересов является постоянной. В числе переменных функций рассматриваемого феномена в диссертации раскрываются:

– на индивидуальном уровне: функция инициирования правовой деятельности других, кроме получателя юридического содействия, субъектов права, функции сдерживания и влияния на такую правовую деятельность, а также функция повышения уровня правосознания получателя юридического содействия;

– на социальном уровне функциями юридического содействия реализации прав и законных интересов выступают правоохранительная, правозащитная, профилактическая функции и функция участия в формировании юридической практики.

В третьем параграфе «Средства юридического содействия реализации прав и законных интересов: понятие, виды и уровни организации» рассматрива-

ются особенности правовых средств, используемых при оказании юридического содействия реализации прав и законных интересов.

В диссертации обосновывается необходимость включения в систему средств юридического содействия реализации прав и законных интересов наряду с правовыми средствами-установлениями и правовыми средствами-деяниями правовых технологий, направленных на изменение правового сознания субъекта-носителя прав и законных интересов. Последние формируют готовность получателя действовать в правовой сфере. В этой связи делается вывод о необходимости установления юридической ответственности за ненадлежащее правовое информирование, консультирование и толкование-разъяснение прежде всего со стороны специально уполномоченных на то органов публичной власти.

Система правовых средств юридического содействия реализации прав и законных интересов представлена в диссертационной работе на нескольких уровнях организации, а именно:

- на уровне юридино-информационных действий и практических юридически значимых действий (правовых актов);

- на уровне форм юридического содействия реализации прав и законных интересов, т. е. совокупностей однородных по своему характеру юридически значимых действий (правовых актов), объединенных общей целевой направленностью и основаниями осуществления;

- на уровне мер юридического содействия реализации прав и законных интересов, т. е. его форм или их сочетаний, взятых в единстве с установленными действующими нормами права условиями и порядком осуществления.

Последний уровень характеризует институционализацию юридического содействия реализации прав и законных интересов в конкретном государстве в определенный исторический период, место и роль юридического содействия в деятельности различных социально-правовых институтов.

В диссертации подчеркивается, что правовым средствам юридического содействия реализации прав и законных интересов присущи такие свойства, как непринудительный для получателя характер и, как правило, зависимость от его инициативы.

По виду структурных связей правовых деятельностей субъекта оказания и субъекта получения формы юридического содействия подразделены на формы создания правовых средств и формы правового сопродуцирования.

К первым относятся: юридическое информирование, юридическое консультирование, юридическое документирование, особым видом которого является юридическое удостоверение; ко вторым – профессиональное юридическое представительство, юридическое посредничество (медиация), юрисдикционное процессуальное содействие.

Разграничение типов правового взаимодействия – юридического противодействия противоправной деятельности и юридического содействия деятельности правомерной – в связи с такими признаками правовых средств, используемых при осуществлении последнего, как непринудительность и инициативность, позволило диссертанту по-новому взглянуть на правовую природу ряда принудительных мер процессуального обеспечения и выделить в числе форм юрисдикционного процессуального содействия такие, как: содействие сторонам в получении необходимых доказательств, обеспечительные меры, исполнительное производство, приказное производство и др.

В четвертом параграфе «Юридическое содействие как способ преодоления юридических препятствий в реализации прав и законных интересов» исследуются понятие и виды юридических препятствий в реализации прав и законных интересов, которые вызывают необходимость в юридическом содействии как средстве их преодоления.

В качестве юридических препятствий в реализации прав и законных интересов в диссертации рассматриваются нормативно установленные и юридико-фактические обстоятельства, затрудняющие или блокирующие процесс осуществления правовых возможностей субъекта права в конкретной ситуации, требующие от носителя прав и законных интересов дополнительных несоразмерных организационных, материально-технических, временных, интеллектуальных и иных затрат.

В работе обосновывается положение о том, что категория «юридические препятствия в реализации прав и законных интересов» выполняет ряд самостоятельных функций:

– распознавание среди всех обстоятельств, влияющих на процесс реализации права, юридических факторов, условий, обстоятельств, которые блокируют (полностью или частично), затрудняют процесс осуществления прав и законных интересов; их идентификация с формально-юридической и содержательно-социальной сторон;

- выявление реальных связей с различными интересами (личности, отдельных групп субъектов права, публичными интересами);
- актуализация наиболее острых проблем правового регулирования общественных отношений в конкретных пространственно-временных рамках;
- установление путей преодоления препятствий посредством техник и технологий различных видов правовой деятельности;
- ориентация правотворчества и правоприменения на системный анализ и оценку причин мотивов деятельности, по которым субъекты права обходят правовые нормы, действуют вопреки установленным правилам в том виде, в каком они сформулированы или фактически применяются на практике.

В диссертации выявлены существенные и отличительные признаки юридических препятствий в реализации прав и законных интересов, а именно: существование в правовой жизни общества; способствование удовлетворению неохранных правом интересов, в том числе противоправных; обладание всеми характеристиками, присущими правовым (правомерным) средствам с противоположной направленностью по содержанию; появление в результате правовой деятельности субъектов права и проявление в процессе осуществления таковой; осложнение, полная или частичная блокировка механизма правореализации; необходимость особых усилий, организационных, материально-технических и иных затрат со стороны управомоченного либо непреодолимость; обуславливающий характер по отношению к юридическому содействию реализации прав и законных интересов.

Диссертантом разработаны виды юридических препятствий в реализации прав и законных интересов, выделяемые по различным основаниям, в частности:

- по отношению к правовой деятельности субъекта права: внешние (объективные), обусловленные содержанием норм права либо правовой деятельностью других (кроме носителя) субъектов права, и внутренние (субъективные), обусловленные состоянием правового сознания или правовой деятельностью самого носителя прав и законных интересов. В свою очередь, внутренние (субъективные) юридические препятствия в реализации прав и законных интересов по факторам, обуславливающим их возникновение, могут быть сознательными, существующими в сознании субъекта права, возникающими до его реальной правовой деятельности и блокирующими правовую активность, либо деятельностными, которые появляются уже в процессе осуществления правовой деятельности этого лица. По субъективным причинам появления субъективные юридические пре-

пятствия могут быть рациональными (интеллектуальными) или иррациональными (эмоциональными);

– по критерию осознания субъектом-носителем прав и законных интересов юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: осознаваемые и неосознаваемые в качестве таковых, а также реальные и мнимые, ошибочно воспринимаемые как препятствия;

– по месту в правовом регулировании: нормативные, правоконкретизирующие и правореализационные.

Глава четвертая «Институты юридического содействия реализации прав и законных интересов в современной России: проблемы и пути их совершенствования» раскрывает ключевые аспекты институционализации юридического содействия реализации прав и законных интересов в отечественной правовой жизни, содержит результаты комплексной концептуальной разработки вопросов использования политико-правовых средств для оптимизации его основных институтов, включая юридические услуги в аспекте обеспечения их доступности.

В первом параграфе «Понятие и виды институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов» рассматривается институционализация юридического содействия реализации прав и законных интересов, которая, по мнению диссертанта, является, с одной стороны, результатом становления правовых форм, обеспечивающих надлежащее функционирование определенных социальных институтов, а с другой – показателем развитости правовых форм и их востребованности участниками общественных отношений. Институционализация достигается принятием и реализацией соответствующих правовых норм и процедур, созданием системы статусов и ролей, нормативностью, информационным обменом внутри и вне конкретных институтов юридического содействия, профессионализацией выполнения функций и наличием инфраструктуры.

В диссертации на основе интеграции таких критериев, как место юридического содействия реализации прав и законных интересов в правовой деятельности различных субъектов, характер правовых целей, достигаемых при помощи юридического содействия и средств при этом используемых, а также оснований возникновения обязанности по оказанию юридического содействия, проведена систематизация институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов. Автором диссертации выделены частная, частно-публичная и

публичная системы институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов, объединяющие следующие их виды:

– специально-правозащитные институты, ориентированные исключительно на реализацию прав и законных интересов клиента, в том числе в ущерб интересам и целям иных лиц (деятельность адвокатов, частнопрактикующих юристов-неадвокатов, осуществляемая последними самостоятельно либо в рамках юридических фирм, созданных в предусмотренных законодательством организационно-правовых формах, а также патентных поверенных);

– правозащитно-правоохранительные специальные институты, которые могут действовать только при наличии определенных нормативными правовыми актами оснований и в установленном ими порядке, но создаются исключительно для юридической поддержки правомерной деятельности субъектов права (нотариальная деятельность, медиация, деятельность государственных юридических бюро);

– правозащитно-правоохранительные функциональные институты, отличающиеся от специальных институтов тем, что предоставление определенных видов юридического содействия реализации прав и законных интересов является не основным их назначением, а отдельной функцией (правозащитная деятельность неправительственных некоммерческих организаций, включая профсоюзы; деятельность юридических клиник, создаваемых на базе образовательных учреждений юридического профиля; деятельность государственных и муниципальных органов, реализующих предоставленное ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц; деятельность прокуратуры, судебных органов, различных видов уполномоченных по правам);

– функционально-правоохранительные институты, представляющие собой деятельность органов публичной власти и их должностных лиц, при этом приоритетные интересы нуждающегося (правозащитное начало) ограничиваются требованиями объективного права (правоохранительное начало).

В рамках последней группы данного вида автором диссертации отдельно анализируется относительно новый для России институт публичных юридических услуг.

В работе указывается, что оказание государственных и муниципальных услуг, в том числе юридического характера, в содержательном плане остается неизменным как в понятийном поле «сервисного государства», так и вне его, явля-

ясь правоприменительной деятельностью, однако институты публичных услуг выполняют ряд функций. Их совокупность позволила диссертанту обоснованно утверждать наличие в понятии «публичные услуги» самостоятельного содержания, которое отражает особые качества государственной и муниципальной деятельности прежде всего в аспекте форм и процедур правового взаимодействия с гражданами и организациями.

Во втором параграфе «Правовая политика как способ совершенствования институтов юридического содействия реализации прав и законных интересов» с опорой на познавательный потенциал родового понятия «правовая политика» формулируются признаки правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, в числе которых диссертантом выделяются: охват особого сегмента правовой жизни общества; нахождение ее объекта и предмета в области права; комплексный характер, который проявляется в сочетании процессуально-правовой и «внепроцессуальной» деятельности, выступающей частью как публично-правовой, так и частноправовой политики; направленность на прогрессивное изменение правовой системы, правовое развитие общества; отражение отношения субъектов правовой политики к важнейшим проблемам развития юридического содействия; нацеленность на выработку и реализацию правовых идей стратегического и тактического характера по совершенствованию общественных отношений; осуществление субъектами, являющимися носителями профессионального и доктринального политического и правового сознания и имеющими специфический политический и правовой статус; опора на идеологию гарантированности прав и свобод человека и гражданина как атрибутивной черты правового государства.

Диссертант отмечает методологическое значение понятия «состав правовой политики», которое особенно ярко проявляется при возникновении новых направлений правовой политики и отражает тот минимальный набор элементов, при наличии которых вообще возможно говорить о правовой политике в какой-либо области правовой жизни. В то же время структура правовой политики как целесообразная взаимосвязь всех ее элементов в период становления нового направления правовой политики может носить фрагментарный характер, например, могут отсутствовать ее деятельно-практические компоненты, что связано с ненаработанностью практики осуществления нового направления правовой политики.

Общественные отношения, выступающие объектом правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, автор

диссертации разделяет на несколько групп, указывая на необходимость исследования последних не только в их правомерной части, но также и в негативных проявлениях, что обусловлено методологическими функциями категории «правовая жизнь». В работе подчеркивается, что предмет правовой политики могут быть только те элементы общественных отношений, которые поддаются именно правовому воздействию – стимулированию либо ограничению правовыми средствами.

В качестве цели правовой политики в рассматриваемой области диссертант определяет формирование и оптимизацию условий для наиболее эффективного функционирования и развития всех институтов юридического содействия как гарантий беспрепятственной реализации права и конкретизирует эту цель в ряде задач.

В числе специальных принципов правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов в диссертации раскрываются: равный доступ к юристам и юридическому содействию; широкая доступность информации о юридическом содействии; особая гарантированность юридического содействия при привлечении к юридической ответственности; квалифицированность юристов; защищенность юристов; эффективность юридического содействия; сотрудничество государственных и негосударственных институтов в формировании и реализации правовой политики в рассматриваемой сфере; профессиональная ответственность лиц, оказывающих юридическое содействие.

Обращаясь к вопросу о формах правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, автор диссертации отстаивает тезис о том, что ими охватываются два вида деятельности в сфере права: собственно правовая деятельность, влекущая юридические последствия, и деятельность, которая обеспечивает собственно правовую интеллектуальными, кадровыми и иными ресурсами.

В диссертации развивается учение о средствах правовой политики и обосновывается их деление:

- на специальные средства концептуально-познавательного характера (программы, прогнозирование, правовой мониторинг, правовая экспертиза и т. д.);
- образовательно-правовые средства (технологии профессиональной юридической деятельности по оказанию юридического содействия, которые закла-

дываются в процессе правового образования, развиваются и совершенствуются в ходе практической деятельности юристов, и технологии, при помощи которых формируются профессиональные правовые знания, умения и навыки);

– правовые средства-установления организационно-правового и юридико-технического свойства (установление квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическое содействие, правовых льгот для социально незащищенных категорий населения и др.) либо функционального назначения, использование которых допустимо при осуществлении юридического содействия и является законным с позиции действующих правовых норм.

Анализ состава правосодействующей политики завершается характеристикой субъектов, осуществляющих преимущественно ее формирование (прежде всего органы публичного управления, обладающие политической властью) либо реализацию (непубличные субъекты). При этом отмечается повышенное внимание в политико-правовой деятельности органов публичной власти к бесплатной юридической помощи и непоследовательность правовой политики в отношении платных юридических услуг, а также необходимость выполнения Министерством юстиции Российской Федерации функций ответственного центра формирования и реализации правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов.

Третий параграф «Политико-правовые средства обеспечения доступности юридических услуг в современной России» посвящен анализу такого приоритетного направления правовой политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов, как обеспечение доступности юридических услуг.

Анализ различных смысловых значений доступности как межотраслевой научной категории позволил диссертанту прийти к положениям методологического свойства о том, что доступность юридических услуг – фактическая интегрирующая характеристика состояния системы юридической помощи, которая должна рассматриваться в конкретных объективных и субъективных условиях и с использованием уже сложившихся подходов к оценке доступности разных видов услуг, в числе которых: разграничение ожидаемого, планируемого и предлагаемого уровней оценки; выделение директивных показателей доступности, а также показателей, определяемых от достигнутых и установленных по заданным ограничениям; различение нормативного и фактического уровней доступности; установление идеальной модели, фактического и достижимого состояний; разде-

ление общественного и индивидуального уровней доступности; дифференциация объективных и субъективных показателей доступности.

По мнению диссертанта, доступность юридических услуг складывается из территориального, темпорального (временного), контрольного, финансового (материального, экономического или ценового), субъектного, информационного и бихевиорального (поведенческого) элементов.

При рассмотрении информационной доступности юридических услуг автором диссертации разработаны критерии ее оценки: содержательные (характеризующие уровень систематизации, полноты и достоверности информации), формальные (относящиеся к способам предоставления информации) и коммуникативные (отражающие каналы распространения информации). В работе отстаивается тезис о том, что информационная открытость профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи представляет собой гораздо более продуктивный шаг в повышении качества юридических услуг, нежели введение монополий, лицензирования и иных ограничительных мер на этом рынке.

Исходя из того, что категория финансовой доступности юридической помощи должна применяться исключительно к гражданам (получающим доходы меньше прожиточного минимума, находящимся в трудной жизненной ситуации либо имеющим особые заслуги перед государством), а не к юридическим лицам, и затрагивать наиболее значимые категории юридических дел, диссертант предлагает следующие политико-правовые средства для ее усиления: дополнение перечня правовых льгот; расширение сферы использования механизма возмещения расходов на оплату услуг представителя; усиление формализации и конкретизации критериев разумности возмещения судебных расходов; изучение позитивного зарубежного опыта функционирования системы страхования расходов на юридическую помощь.

Исследование субъектной доступности юридических услуг привело диссертанта к выделению в ней институционального и профессионального аспектов, построению на этой основе содержательной логики квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь в системе негосударственной возмездной юридической помощи, и обоснованию необходимости обеспечения доступности самостоятельной реализации права на юридическую помощь каждому, независимо от возраста, дееспособности, состояния здоровья.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы, отражающие цель и задачи диссертационной работы, определены предложения

по дальнейшему перспективному научно-практическому изучению заявленной проблематики.

III. СПИСОК РАБОТ АВТОРА, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монографии

1. *Панченко, В. Ю.* Юридическая помощь (вопросы общей теории) / В. Ю. Панченко. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2011. – 279 с. (17,4 п.л.).

Рецензия: Матузов Н. И. (д-р юрид. наук, 12.00.01), Малько А. В. (д-р юрид. наук, 12.00.01): Рецензия на монографию В. Ю. Панченко. Юридическая помощь (вопросы общей теории). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 279 с. / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 126-128.

2. *Панченко, В. Ю.* Правовые режимы юридической помощи / В. Ю. Панченко // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 416 с. (26 п.л.; авторское участие 2 п.л.).

3. *Панченко, В. Ю.* Правовая политика в сфере юридической помощи: общетеоретический анализ / В. Ю. Панченко. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 269 с. (18,59 п.л.).

Рецензия: Малько А. В. (д-р юрид. наук, 12.00.01): Рецензия на монографию: Панченко В. Ю. Правовая политика в сфере юридической помощи: общетеоретический анализ / А. В. Малько // Право. Научные исследования и разработки. – 2013. – Т. I. – Вып. 5 (5). – С. 283–285.

4. *Панченко, В. Ю.* Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко. – М.: Проспект, 2014. – 152 с. (9,5 п.л.).

Рецензия: Малько А. В. (д-р юрид. наук, 12.00.01): Рецензия на монографию В. Ю. Панченко «Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов» (Москва: Проспект, 2014. – 152 с.) / А. В. Малько // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 201–202.

5. *Панченко, В. Ю.* Судебная политика в области юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Суд как субъект правовой политики / под ред. А. В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 232 с. (14,5 п.л.; авторское участие 2 п.л.).

6. *Панченко, В. Ю.* Понятие юридических препятствий в реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В. Ю. Панченко, А. А. Петрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 736 с. (46 п.л.; авторское участие 2 п.л.).

7. *Панченко, В. Ю.* Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия / В. Ю. Панченко. – М.: Проспект, 2015. – 232 с. (14,5 п.л.).

Рецензия: Ромашов Р. А. (д-р юрид. наук, 12.00.01): Рецензия на монографию В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия» – М.: Проспект, 2015. – 232 с. / Р. А. Ромашов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 341–342.

8. *Панченко, В. Ю.* Юридическое содействие реализации прав и законных интересов: методология, теория, правовая политика / В. Ю. Панченко; под науч. ред. Н. А. Фроловой. – М.: Орбита-М, 2015. – 296 с. (18,5 п.л.).

Рецензия: Шамба Т. М. (д-р юрид. наук, 12.00.01): Рецензия на монографию Панченко В. Ю. «Юридическое содействие реализации прав и законных интересов: методология, теория, правовая политика» / под науч. ред. Н. А. Фроловой. М.: Орбита-М, 2015. 296 с. / Т. М. Шамба // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 121-125.

9. *Панченко, В. Ю.* Правовая жизнь и правовые взаимодействия: взаимосвязи и функции категорий / В. Ю. Панченко // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 360 с. (22,5 п.л.; авторское участие 1 п.л.).

10. *Панченко, В. Ю.* Правовые взаимодействия как первичный элемент правовой жизни / В. Ю. Панченко // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 360 с. (22,5 п.л.; авторское участие 1 п.л.).

11. *Панченко, В. Ю.* Правовые ситуации в правовой жизни общества / В. Ю. Панченко // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / А. С. Анисимова, С. Ф. Афанасьев, З. С. Байниязова [и др.]; под ред.

А. В. Малько. – М.: Проспект, 2016. – 488 с. (30,5 п.л.; авторское участие 1,5 п.л.).

12. Страхование расходов на юридическую помощь: сравнительно-правовое исследование / А. Е. Михалева, В. Ю. Панченко, И. В. Пикулева, А. М. Сабиров, А. В. Теплякова, Е. Эккерт; под ред. В. Ю. Панченко. – М.: Проспект, 2016. – 80 с. (5 п.л.; авторское участие 1,5 п.л.).

Рецензия: Малько А. В. (д-р юрид. наук, 12.00.01), Юсупов Р. З. (канд. юрид. наук, 12.00.04): Рецензия на работу «Страхование расходов на юридическую помощь: сравнительно-правовое исследование» / А. Е. Михалева, В. Ю. Панченко, И. В. Пикулева, А. М. Сабиров, А. В. Теплякова, Е. Эккерт; под ред. В. Ю. Панченко (М.: Проспект, 2016. 80 с.) / А. В. Малько, Р. З. Юсупов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 398–399.

***Публикации в ведущих рецензируемых изданиях и журналах,
перечень которых утвержден ВАК***

13. Панченко, В. Ю. Теоретические основы типологии юридической помощи / В. Ю. Панченко // Адвокат. – 2011. – № 11. – С. 16–28. (1,32 п.л.).

14. Панченко, В. Ю. Юридическая помощь в системе видов правовой деятельности / В. Ю. Панченко // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 11. – С. 21–24. (0,5 п.л.).

15. Панченко, В. Ю. Юридическая помощь как общетеоретическое правовое понятие / В. Ю. Панченко // Современное право. – 2011. – № 12. – С. 19–21. (0,4 п.л.).

16. Панченко, В. Ю. Квалифицированность как признак юридической помощи / В. Ю. Панченко // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 18–20. (0,3 п.л.).

17. Панченко, В. Ю. Виды правовых режимов юридической помощи в современном российском праве / В. Ю. Панченко // Право и образование. – 2012. – № 3. – С. 19–21. (0,5 п.л.).

18. Панченко, В. Ю. Современное правопонимание и правоприменение / В. Ю. Панченко // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Право». – 2012. – № 4. – С. 6–9. (0,3 п.л.).

19. Панченко, В. Ю. О понятии социальной помощи / В. Ю. Панченко // Социологические исследования (СОЦИС). – 2012. – № 5. – С. 10–13. (0,61 п.л.).

20. *Панченко, В. Ю.* Функции понятия «публичные услуги» / В. Ю. Панченко // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М. Ф. Решетнева. – 2012. – № 6. – С. 153–154. (0,3 п.л.).

21. *Панченко, В. Ю.* Право на юридическую помощь лиц с неполной дееспособностью / В. Ю. Панченко // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 39–41. (0,31 п.л.).

22. *Панченко, В. Ю.* Информационная доступность юридической помощи: идеальная модель и реальное состояние / В. Ю. Панченко // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 11. – С. 95–102. (0,4 п.л.).

23. *Панченко, В. Ю.* Доступность юридической помощи: понятие и виды / В. Ю. Панченко // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 12. – С. 87–93. (0,4 п.л.).

24. *Панченко, В. Ю.* О квалификационных требованиях к субъектам оказания юридической помощи в современной России / В. Ю. Панченко // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 12. – С. 14–21. (0,8 п.л.).

25. *Панченко, В. Ю.* О понятии юридической помощи / В. Ю. Панченко // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 5–12. (1,3 п.л.).

26. *Панченко, В. Ю.* Информационная открытость профессиональной деятельности юристов как фактор повышения качества юридической помощи / В. Ю. Панченко // Юридический мир. – 2013. – № 1. – С. 65–67. (0,35 п.л.).

27. *Панченко, В. Ю.* Подходы к понятию «структура правовой политики» в современном отечественном правоведении / В. Ю. Панченко // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 1. – С. 72–76. (0,29 п.л.).

28. *Панченко, В. Ю.* Правопонимание и правовая политика в сфере юридической помощи / В. Ю. Панченко // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 13–18. (0,6 п.л.).

29. *Панченко, В. Ю.* Информационная открытость профессиональной юридической деятельности как средство повышения ее качества (на примере юридической помощи) / В. Ю. Панченко // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 4–7. (0,53 п.л.).

30. *Панченко, В. Ю.* О «свободной» и «монопольной» моделях юридической помощи в контексте информационной открытости профессиональной деятельности юристов / В. Ю. Панченко // Юридический мир. – 2013. – № 2. – С. 60–63. (0,39 п.л.).

31. *Панченко, В. Ю.* Объект правовой политики в сфере юридической помощи и категория «правовая жизнь» / В. Ю. Панченко // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 2. – С. 112–116. (0,29 п.л.).

32. *Панченко, В. Ю.* О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Акад. юрид. журнал. – 2013. – № 3. – С. 10–18. (1 п.л.).

33. *Панченко, В. Ю.* Цели и задачи правовой политики в сфере юридической помощи / В. Ю. Панченко // Вестн. КрасГАУ. – 2013. – № 4. – С. 189–191. (0,24 п.л.).

34. *Панченко, В. Ю.* Принципы правовой политики в сфере юридической помощи / В. Ю. Панченко // Вестн. КрасГАУ. – 2013. – № 5. – С. 243–246. (0,32 п.л.).

35. *Панченко, В. Ю.* О понятии правовой политики в сфере юридической помощи / В. Ю. Панченко // Современное право. – 2013. – № 6. – С. 22–25. (0,4 п.л.).

36. *Панченко, В. Ю.* О понятии судебной политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Право и образование. – 2013. – № 12. – С. 86–93. (0,5 п.л.).

37. *Панченко, В. Ю.* О критериях доступности и качества публичных услуг / В. Ю. Панченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 1. – С. 23–28. (0,6 п.л.).

38. *Панченко, В. Ю.* Основные направления судебной политики в области юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Право и образование. – 2014. – № 1. – С. 117–124. (0,5 п.л.).

39. *Панченко, В. Ю.* Правозащитные и правоохранительные цели и средства в юридическом содействии реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 10–16. (0,7 п.л.).

40. *Панченко, В. Ю.* Функции категории «правовая жизнь» / В. Ю. Панченко // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 23–28. (0,6 п.л.).

41. *Панченко, В. Ю.* Правоприменение и юридическое содействие реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Право». – 2014. – № 3. – С. 9–12. (0,3 п.л.).

42. *Панченко, В. Ю.* Правоотношение и правовое взаимодействие: аспекты соотношения / В. Ю. Панченко // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 85–92. (0,9 п.л.).

43. *Панченко, В. Ю.* О структурах правового взаимодействия / В. Ю. Панченко // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 7. – С. 114–120. (0,7 п.л.).

44. *Панченко, В. Ю.* Публичные юридические услуги как форма юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 10. – С. 6–11. (0,6 п.л.).

45. *Панченко, В. Ю.* Типология правовых взаимодействий / В. Ю. Панченко // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 99–106. (0,83 п.л.).

46. *Панченко, В. Ю.* Публичная юридическая помощь как форма юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // История государства и права. – 2014. – № 13. – С. 10–15. (0,5 п.л.).

47. *Панченко, В. Ю.* Адвокатура как правозащитный институт юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Адвокатская практика. – 2015. – № 2. – С. 53–58. (0,8 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях

48. *Панченко, В. Ю.* Правовое взаимодействие как вид и форма социального взаимодействия / В. Ю. Панченко // Вестн. Гуман. ин-та ТГУ (Тольяттинский государственный университет). – 2013. – № 1. – С. 46–49. (0,2 п.л.).

49. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о соотношении интересов и целей в правовом взаимодействии / В. Ю. Панченко // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2014. – № 1. – С. 89–99. (0,6 п.л.).

50. *Панченко, В. Ю.* О методологических функциях понятий «правовая жизнь» и «правовое взаимодействие» / В. Ю. Панченко // Вестн. Владимир. гос. ун-та имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 49–66. (1,38 п.л.).

51. *Панченко, В. Ю.* Отношения между правовыми интересами и целями участников правового взаимодействия как уровень его структуры /

В. Ю. Панченко // Вестн. Нижегород. правовой академии. – 2014. – № 2. – С. 156–161. (0,85 п.л.).

52. *Панченко, В. Ю.* Конституционные основы юридического содействия реализации прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2014. – № 3. – С. 134–150. (0,85 п.л.).

53. *Панченко, В. Ю.* Конфликтность и случайность как характеристики правовых ситуаций: опыт применения ситуационного подхода к правовой жизни / В. Ю. Панченко // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сб. статей. Вып. 6 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 244–248. (0,25 п.л.).

54. *Панченко, В. Ю.* Правоохранительное и правозащитное начала в обеспечении прав и законных интересов / В. Ю. Панченко // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Ч. 61. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 25 – 27. (0,15 п.л.).

55. *Панченко, В. Ю.* Юридическое содействие реализации прав и законных интересов в правоприменительной деятельности органов публичной власти: некоторые аспекты / В. Ю. Панченко // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 87 – 91. (0,25 п.л.).

56. *Панченко, В. Ю.* О ситуационном пределе правового взаимодействия (к вопросу о разграничении права и политики) / В. Ю. Панченко // Вестн. Нижегород. правовой академии. – 2015. – № 4. – С. 36–39. (0,58 п.л.).

57. *Панченко, В. Ю.* О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» / В. Ю. Панченко // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 533–538. (0,6 п.л.).

***Научные публикации по результатам участия
в научных конференциях, круглых столах***

58. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о подходах к структуре человеческой деятельности / В. Ю. Панченко // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы IX Междунар. научно-практ. конференции 30-31 декабря 2011 года. – М.: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 251–255. (0,25 п.л.).

59. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о правовой природе института уполномоченного по правам человека / В. Ю. Панченко // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: сб. материалов III Междунар. научно-практ. конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2011. – С. 82–85. (0,2 п.л.).

60. *Панченко, В. Ю.* К вопросу об институционализации социальной помощи в современном обществе / В. Ю. Панченко // Гуманитарные науки в XXI веке: материалы V Междунар. научно-практ. конференции (30.11.2011). – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 332–333. (0,1 п.л.).

61. *Панченко, В. Ю.* К проблеме системы субъектов оказания юридической помощи как вида юридического содействия реализации прав / В. Ю. Панченко // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. заочной науч. конференции (г. Москва, ноябрь 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 13–15. (0,15 п.л.).

62. *Панченко, В. Ю.* К проблеме соотношения частного и публичного правовых начал в юридической помощи как форме юридического содействия правовой активности / В. Ю. Панченко // Людина і закон: публично-правовий вимір: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «VII Прибузкі юридичні читання», 25–26 листопада 2011 року / за ред. С. В. Ківалова, В. О. Тулякова, О. В. Козаченка. – Миколаїв: Іліон, 2011. – С. 48–49. (0,1 п.л.).

63. *Панченко, В. Ю.* О средствах юридической помощи как формы юридического содействия реализации прав человека / В. Ю. Панченко // «Актуальные вопросы современной юриспруденции»: материалы Междунар. заочной научно-практ. конференции (5 декабря 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во «Сибирская ассоциация консультантов», 2011. – С. 11–14. (0,2 п.л.).

64. *Панченко, В. Ю.* О юридически значимом правовом информировании как форме юридического содействия правомерной деятельности / В. Ю. Панченко // Право как основа современного общества: материалы IV Междунар. научно-практ. конференции (21.11.2011). – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 14–16. (0,15 п.л.).

65. *Панченко, В. Ю.* Общий правовой режим оказания юридической помощи в современной России / В. Ю. Панченко // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2011. – С. 140–145. (0,3 п.л.).

66. *Панченко, В. Ю.* Объект и предмет юридической помощи как формы правового содействия / В. Ю. Панченко // *Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы Междунар. научно-практ. конференции 15–16 октября 2011 года.* – Пенза–Сургут–Прага: Научно-изд. центр «Социосфера», 2011. – С. 108–111. (0,2 п.л.).

67. *Панченко, В. Ю.* Правосубъектность получателя как отличительный признак правового содействия в форме юридической помощи / В. Ю. Панченко // *Правовая Россия: теория и практика: сб. материалов IV Всеросс. научно-практ. конференции.* – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2011. – С. 5–9. (0,25 п.л.).

68. *Панченко, В. Ю.* Своевременность юридического содействия как условие гарантированности прав и свобод человека и гражданина / В. Ю. Панченко // *Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы IX региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук.* – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. – С. 145–147. (0,15 п.л.).

69. *Панченко, В. Ю.* Современная правовая политика в сфере юридической помощи: некоторые аспекты / В. Ю. Панченко // *Правовая политика современной России: формы и средства: сб. ст. по мат-лам Междунар. читат. научно-практ. конференции 19 мая 2011 года / под. ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова; Рос. акад. наук [и др.].* – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С. 254–264. (0,5 п.л.).

70. *Панченко, В. Ю.* Юридическая помощь в деятельности нотариата: некоторые аспекты / В. Ю. Панченко // *Вопросы права в современном мире: материалы Междунар. заочной научно-практ. конференции. Ч. I. (2 ноября 2011 г.).* – Новосибирск: Изд-во «Априори», 2011. – С. 30–33. (0,2 п.л.).

71. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о видах юридической помощи / В. Ю. Панченко // *Юридические клиники в Российской Федерации: история, опыт и перспективы: материалы Всеросс. научно-практ. конференции 20–21 октября 2011 г.* – Ростов н/Д: Профпресс, 2012. – С. 72–74. (0,15 п.л.).

72. *Панченко, В. Ю.* Критерии доступности юридической помощи: некоторые аспекты / В. Ю. Панченко // *Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов VIII ежегодной науч.-практ. конференции / Центр правовых исследований, адвокатуры и дополнит. профессионального образования Федер. палаты адвокатов Российской Федерации. Ин-т адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина;*

отв. ред. Ю. С. Пилипенко, С. И. Володина. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – С. 89–92. (0,2 п.л.).

73. *Панченко, В. Ю.* Некоторые аспекты совершенствования качества юридической помощи как формы юридического содействия реализации прав человека / В. Ю. Панченко // Право как основа современного общества: материалы IV Междунар. научно-практ. конференции (23.01.2012). – М.: Изд-во «Спутник+», 2012. – С. 19–21. (0,15 п.л.).

74. *Панченко, В. Ю.* Об информационной открытости как средстве правовой политики: некоторые аспекты / В. Ю. Панченко // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича): материалы VI ежегодной Междунар. научно-практ. конференции. Иваново, 5-8 октября 2012 г. Ч. 1. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – С. 411–415. (0,25 п.л.).

75. *Панченко, В. Ю.* Обеспечение финансовой доступности юридической помощи как проявление социальной и правовой политики государства / В. Ю. Панченко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы VIII Всеросс. научно-практ. конференции (Новосибирск, 25 октября 2012 г.). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. – С. 227–229. (0,15 п.л.).

76. *Панченко, В. Ю.* Правовое образование и юридическая самопомощь / В. Ю. Панченко // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под. ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 54–56. (0,15 п.л.).

77. *Панченко, В. Ю.* Юридическое содействие реализации прав личности как направление современной российской правовой политики в условиях модернизации: к постановке проблемы / В. Ю. Панченко // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сб. докл. / под ред. А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – С. 243–248. (0,3 п.л.).

78. *Панченко, В. Ю.* О некоторых мерах по совершенствованию правового регулирования юридической помощи / В. Ю. Панченко // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: материалы Междунар. научно-практ. конференции. – М.: РУДН, 2013. – С. 87–88. (0,1 п.л.).

79. *Панченко, В. Ю.* Профессиональное саморегулирование юристов как фактор повышения доступности юридической помощи в правовом социальном государстве / В. Ю. Панченко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы IX Всероссийской научно-практ. конференции (Новосибирск, 30 октября 2013 г.). Ч. 1. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2013. – С. 179–184. (0,3 п.л.).

80. *Панченко, В. Ю.* Юридический конфликт: самостоятельный вид или форма иных социальных конфликтов? / В. Ю. Панченко // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ: материалы Международной научно-практ. конференции. Екатеринбург, 6 декабря 2013 г. Ч. 2. – Екатеринбург: Урал. ин-т – филиал РАНХиГС, 2013. – С. 35–37. (0,15 п.л.).

81. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о соотношении интересов и целей в правовом взаимодействии / В. Ю. Панченко // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты: материалы Всеросс. с междунар. участием научно-практ. конференции – Пермь: Зап.-Урал. ин-т экономики и права, 2014. – С. 89–99. (0,55 п.л.).

82. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о формах правовой политики / В. Ю. Панченко // Алексеевские чтения: материалы I Межд. научно-практ. конференции (14–15 мая 2014 г.) / сост. Б. Б. Сулейманов (отв. редактор), Д. А. Магомедова, П. Ш. Рахматулаева. – М.: РПА Минюста России, 2014. – С. 116–120. (0,25 п.л.).

83. *Панченко, В. Ю.* О проблеме юридического содействия реализации прав и законных интересов в правоприменительной политике / В. Ю. Панченко // Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления: обзор материалов международного круглого стола, г. Волгоград, 16 мая 2013 г. // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2014. – № 1. – С. 140–141. (0,1 п.л.).

84. *Панченко, В. Ю.* О противоречиях в правовых ситуациях и недопустимости односторонности в их анализе / В. Ю. Панченко // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. науч. ст. участников Всеросс. научно-практ. конференции 19 октября 2013 года. – Коломна: Моск. гос. областной соц.-гум. ин-т, 2014. – С. 199–204. (0,3 п.л.).

85. *Панченко, В. Ю.* Обеспечение прав и свобод человека: соотношение правозащитного и правоохранительного права / В. Ю. Панченко // Материалы

ежегодной Всеросс. науч. конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. – М.: МГПУ, Изд-во ЦОЗ, 2014. – С. 106–110. (0,25 п.л.).

86. *Панченко, В. Ю.* Реализация законных интересов как признак юридического содействия / В. Ю. Панченко // *Право. Адвокатура. Нотариат: сб. материалов межвуз. научных чтений. Вып. 11.* – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата, 2014. – С. 159–163. (0,25 п.л.).

87. *Панченко, В. Ю.* Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов как понятие и категория / В. Ю. Панченко // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки: материалы XI Междунар. научно-практ. конференции. Ч. I. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева, 2014. – С. 91–97. (0,35 п.л.).

88. *Панченко, В. Ю.* К вопросу о правовом режиме юридического информирования, консультирования, толкования-разъяснения по современному российскому законодательству / В. Ю. Панченко // *Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всеросс. научно-практ. конференции (г. Иркутск, 11 сентября 2015 г.) / отв. ред. С. И. Сулова.* – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С. 38–41. (0,2 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Панченко Владислав Юрьевич

ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Научный консультант:
Фролова Наталья Алексеевна,
доктор юридических наук, профессор

Изготовление оригинал-макета
Панченко В.Ю.

Подписано в печать 12.04.2016. Печать плоская. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. п.л. 4,0. Тираж: 100 экз. Заказ № 1399

Отпечатано Библиотечно-издательским комплексом
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391)206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru